

Научная статья

УДК 94 (571.1/.5)“192/193”

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.10

Приобщение к культурным ценностям рабочих Сибири в период первых пятилеток (1928—1937)

Виктор Иванович Исаев

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия, history49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1737-575X>

Аннотация. В статье исследуются формы и способы приобщения рабочих Сибири к потреблению культуры в годы первых пятилеток. Методологической основой рассмотрения данных процессов выступает концепция модернизации, описывающая трансформацию традиционно-аграрного общества в индустриально-урбанистическое. В изучаемый период существенно изменилась культурная среда рабочих Сибири и формы восприятия ими культурных ценностей. Проникновение культуры в повседневную жизнь рабочих происходило в форме распространения чтения газет, журналов и книг, прослушивания радиопередач, посещения театральных спектаклей и киносеансов. Сделан вывод, что за годы первых пятилеток у сибирских рабочих сформировались и утвердились устойчивые формы потребления культуры посредством восприятия печатной продукции и радиовещания, посещения зрелищных учреждений. В рассмотренных изменениях образа жизни сибирских рабочих проявилось влияние процесса модернизации российского общества.

Ключевые слова: модернизация, образ жизни, рабочий класс, восприятие культуры, культурные ценности, ликвидация неграмотности, чтение книг и газет, посещение театров и кино.

Благодарности. Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX — начале XXI в.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

Для цитирования: Исаев В. И. Приобщение к культурным ценностям рабочих Сибири в период первых пятилеток (1928—1937) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 144—156. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/10_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.10.

Original article

Introducing workers of Siberia to cultural values during the first five-year plans (1928—1937)

Viktor I. Isaev

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, history49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1737-575X>

Abstract. The article examines the forms and methods of introducing Siberian workers to culture during the first five-year plans. The methodological basis for considering the processes under study is the concept of modernization, which describes the transformation of society from traditionally agrarian to industrial-urban. During the period under study, the cultural environment of Siberian workers and the forms of their perception of cultural values changed significantly. Culture penetrated daily life of workers in the form of reading newspapers, magazines and books, listening to radio broadcasts, visiting theatres and cinema. It is concluded that during the years of the first five-year plans, stable forms of cultural consumption were formed and established among the workers of Siberia through the perception of printed materials and radio broadcasting, and visiting entertainment institutions. The influence of modernization on the Russian society was revealed in the lifestyle changes of Siberian workers.

© Исаев В. И., 2024

Keywords: modernization, lifestyle, working class, cultural perception, cultural values, illiteracy eradication, reading books and newspapers, visiting theatres and cinema.

Acknowledgements. The article was made in accordance with the topic of the state assignment “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th — early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

For citation: Isaev V. I. Introducing workers of Siberia to cultural values during the first five-year plans (1928—1937). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 144—156. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.10>.

Введение

В дискуссиях историков о том, как оценивать советский период истории России, в последнее время утвердилась тенденция более взвешенного и объективного подхода. В большей степени обращается внимание на то обстоятельство, что под лозунгами строительства социализма по существу разворачивался процесс модернизации страны, осуществлялся переход от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу. Несмотря на значительные негативные моменты, связанные с формированием специфического политического устройства советского общества, в процессе «строительства социализма» накапливался значительный экономический и социокультурный потенциал, позволивший России (СССР) войти в число ведущих держав мира. Поэтому ретроспективный анализ советского опыта по-прежнему остается важнейшей задачей исторической науки.

Одним из аспектов процесса модернизации является возникновение массовой культуры, приобщение широких народных масс к культурным ценностям через восприятие различных форм культуры. Именно в годы первых пятилеток в СССР были достигнуты серьезные успехи в процессе внедрения культуры в повседневную жизнь народа, в особенности это отразилось в способах проведения рабочими свободного времени.

С установлением в России советской власти государственная пропаганда старалась утвердить в общественном сознании тезис о руководящей роли рабочего класса в создании социалистического общества. Для соответствия такой роли рабочий класс должен был обладать высоким уровнем политического сознания, образования и культуры, в реальности же большинство рабочих были слабо развиты как в политическом, так и в общекультурном плане.

Это противоречие большевистская партия и советское государство пытались преодолеть с помощью развертывания масштабной целенаправленной работы по политическому воспитанию и «окультуриванию» рабочих, по внедрению в их образ жизни ориентации на потребление не только материальных, но и культурных ценностей. При этом одновременно решалась задача внедрения и закрепления коммунистической идеологии в общественном сознании, все направления работы государственных и общественных организаций по продвижению культуры в рабочую среду контролировал мощный аппарат Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

Цель настоящего исследования — показать формы и способы приобщения рабочих Сибири к потреблению культуры в годы первых пятилеток. Задачи статьи: определить формы трансляции культурных ценностей в повседневную жизнь рабочих; выявить возможности и уровень восприятия этих форм рабочими Сибири.

Понятие «культурные ценности» в философской и культурологической литературе трактуется весьма неоднозначно в зависимости от контекста рассмотрения. В нашем исследовании мы понимаем под ними совокупность культурного богатства, накопленного человечеством. Приобщение к культурным ценностям понимается как процесс органи-

зации возможностей для рабочих воспринимать и осваивать культурное наследие своей страны, своего народа, а также и всего человечества.

Территориальные рамки исследования охватывают Сибирь в границах образованного в 1925 г. Сибирского края. Выбор хронологических рамок (1928—1937 гг.) определяется тем, что период первых двух пятилеток являлся переломным и основополагающим для оформления и закрепления советской модели общественного устройства во всех сферах. В области культуры, с одной стороны, продолжались процессы преобразований и советизации, начавшиеся после революции 1917 г.; с другой стороны, переход к развернутому строительству социализма обусловил специфику культурных процессов в эти годы, в частности, усиление влияния государства и идеологии на культуру.

Методологической основой рассмотрения исследуемых процессов выступает концепция модернизации, описывающая трансформацию общества от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому.

В историографии темы выделяются советский и постсоветский этапы ее исследования. Значительное количество книг и статей сибирских историков в советское время было написано в русле государственной идеологии и пропаганды, заявлявшей о больших достижениях в успешном преобразовании отсталого российского пролетариата в высоко-развитый в политическом и культурном плане рабочий класс, осуществляющий ведущую роль в выполнении исторической миссии по строительству социалистического общества. Важно отметить, что работы историков, посвященные культурному развитию рабочего класса Сибири, насыщены фактическими данными, которые частично использованы при раскрытии заявленной темы статьи [2; 22; 26; 29; 31; 45].

В целом в советской исторической литературе был освоен и обобщен большой массив архивного материала, в основных чертах освещен процесс культурно-просветительной работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций по отношению к рабочему классу, выделены этапы развития культуры рабочих, определяемые партийно-государственной идеологией и политикой (см., напр.: [46]).

На постсоветском этапе историографии у исследователей открылись возможности более объективного освещения культурного развития советского общества. Это позволило показать как действительные успехи в повышении культурного уровня рабочих, так и наличие значительного несоответствия социально-культурных параметров развития рабочего класса тем задачам, которые стояли перед российским обществом в годы первых пятилеток [20; 21; 36; 40; 41; 43].

Изучение процесса освоения культурных ценностей народными массами в советский период истории России получило дополнительный импульс с появлением относительно нового направления — истории повседневности, в рамках которого среди различных форм повседневной жизнедеятельности людей рассматриваются и формы восприятия и потребления культуры [26]. Перспективным представляется в этом плане и подход с позиции изучения свободного времени и досуга различных социальных групп, в том числе и прежде всего рабочего класса.

Для современной научной литературы характерно стремление к анализу целенаправленного воздействия советского государства на содержание и распространение культуры в повседневной жизни народных масс, к выявлению как позитивных, так и негативных последствий взаимодействия между сферами политики и культуры [1]. Многие исследователи отмечают, что специфика политического устройства советского общества привела к тому, что государство стало контролировать не только политическую и трудовую, но и бытовую жизнедеятельность своих граждан, сферу свободного времени и досуга. В частности, авторы работ, посвященных изучению досуга советских людей, обращают вни-

мание на то, что организация и контроль свободного времени, в том числе приобщение рабочих к потреблению культуры, стали рассматриваться партийно-государственным аппаратом как важная задача строительства социализма [5; 19; 42].

К числу позитивных изменений постсоветской историографии можно отнести утвердившееся среди исследователей данной темы стремление к поиску новых подходов, к использованию в исторических исследованиях методов социологии, социальной психологии и культурологии. Этому во многом способствовало устранение изоляции российских историков от мирового научного сообщества, публикация на русском языке значительного количества работ иностранных авторов, в том числе по истории культуры раннего советского общества [35].

Источниками для данной статьи явились документы из центральных и сибирских архивов, материалы опубликованных справочников, публикации в прессе исследуемого периода. При этом нельзя не учитывать, что архивным документам, статистике и в целом опубликованным в то время материалам зачастую свойственна тенденция показывать прежде всего положительные моменты, переоценивать имеющиеся достижения. Это было продиктовано установившейся к тому времени в государственном аппарате и в подчиненных ему средствах массовой информации неписаной традицией изображать процесс развития советского общества как неуклонное улучшение всей жизни людей по сравнению с дореволюционным временем. В источниках имеется довольно много материалов и о негативных сторонах действительности, но они подаются как отдельные недостатки и временные трудности, к тому же по мере ужесточения цензуры таких материалов становилось все меньше.

Особенностью архивных и других источников исследуемого периода является то, что в них отражается прежде всего деятельность политических, хозяйственных, общественных организаций, очень редко встречается информация, позволяющая представить частную повседневную жизнь людей, в том числе выявить количественные характеристики восприятия различных форм трансляции культуры на уровне отдельной личности. Поэтому для решения задач статьи автор обращался в основном к материалам довольно редких анкетных опросов и обследований, проводившихся, как правило, профсоюзными органами отдельных предприятий. Степень их репрезентативности определить трудно, но все же они дали возможность хотя бы приблизительно оценить вовлеченность отдельной личности в освоение культурных ценностей, формы и степень ее участия в культурной жизни.

Кроме того, для уточнения показателей распространенности и интенсивности форм восприятия культуры у рабочих Сибири и в целом у советских рабочих в статье использованы обобщенные данные обследований, проведенных в 1930-е гг., которые содержатся в работах социологов, осуществивших сравнительное историко-социологическое изучение образа жизни рабочих в ранний и поздний периоды истории советского общества [7; 44].

Результаты исследования

Готовность к восприятию различных форм трансляции культуры у рабочих Сибири зависела от общекультурного уровня, определяемого в первую очередь образованием. К началу первой пятилетки показатели культурного уровня рабочего класса Сибири были невысокими, что существенно снижало возможности восприятия ценностей культуры. Значительное большинство рабочих было малограмотно. Так, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., подавляющее большинство сибирских рабочих в лучшем случае закончили несколько классов начальной школы, а примерно пятая часть рабочего класса была и вовсе неграмотной [6, с. 23—24]. Поэтому первой задачей по повышению уровня

культуры рабочих стало распространение элементарной грамотности, которая выступала необходимым условием их приобщения к книжной культуре. В этом направлении развернулась большая работа: например, в 1930 г. в школах ликвидации неграмотности в городах и селах Сибирского края занималось около 600 тыс. чел., а в 1931 г. число обучающихся приблизилось к миллиону [2, с. 51].

Но проблема повышения образовательного уровня рабочих Сибири осложнялась тем, что быстрый рост численности рабочего класса, обусловленный развертыванием форсированной индустриализации региона, обеспечивался в основном за счет притока из сибирской деревни, население которой, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., почти наполовину было неграмотным. Поэтому, несмотря на значительные масштабы работы по ликвидации неграмотности, к концу первой пятилетки доля неграмотных в составе рабочего класса Сибири не только не сократилась, но даже возросла примерно до одной четвертой от общей численности [23, с. 258].

В то же время среди рабочей молодежи уровень грамотности значительно вырос благодаря тому, что школьное образование теперь становилось нормой. По данным профсоюзной переписи 1932—1933 гг., среди рабочих черной металлургии Сибири неграмотных в возрасте до 23 лет было только 6,6%, в возрасте 24—29 лет — 10,2%, в возрасте 30—39 лет — 12,7%, а среди рабочих 40 лет и старше доля неграмотных достигала 24,5% [31, с. 87].

Проблема ликвидации неграмотности и низкого уровня грамотности оставалась актуальной и в годы второй пятилетки. Постоянная работа по ликвидации неграмотности в рядах рабочего класса Сибири в эти годы продолжалась, но масштабы ее по сравнению с началом тридцатых годов значительно сократились. Так, в 1936 г. на территории Западной Сибири в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности по неполным данным занималось около 150 тыс. рабочих [11, л. 39]. Однако и к концу второй пятилетки задача ликвидации неграмотности по-прежнему не была решена, около четверти рабочих Сибири оставались неграмотными [28, с. 21].

Таким образом, показатели образовательного уровня рабочего класса Сибири за годы первых пятилеток не улучшились и даже несколько снизились по сравнению с исходным состоянием. Подобная картина наблюдалась и в целом по стране. Данные статистики настолько не соответствовали утверждениям советской пропаганды о постоянном росте культуры рабочего класса, что партийно-государственным руководством было принято решение о засекречивании материалов Всесоюзной переписи 1939 г., показывающих фактические изменения в уровне образования рабочих [28, с. 20].

Но все-таки к числу несомненных достижений советского государства следует отнести то, что сама ориентация на овладение основами грамотности прочно закрепились в общественном сознании; быть неграмотным в отличие от дореволюционного времени считалось теперь недостойным облика советского рабочего. Большое количество рабочих Сибири за годы первых пятилеток получило навыки грамотности в школах и на курсах для взрослых, через различные формы индивидуального и группового обучения.

Наряду с мерами по ликвидации неграмотности и закреплению навыков элементарной грамотности в годы первых пятилеток государством и общественными организациями СССР, прежде всего профсоюзами, была развернута большая работа по внедрению в быт и образ жизни рабочих привычки к потреблению ценностей культуры.

Чтение газет и книг в повседневной жизни рабочих становилось одной из таких привычек. В этом была крайне заинтересована большевистская партия, старавшаяся с помощью печатного слова внедрить в сознание рабочих догмы коммунистической идеологии. Поэтому на всех промышленных предприятиях составлялись планы по распростране-

нию подписки на газеты и журналы, это становилось постоянной заботой партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Создавались бригады по распространению газет, читки газет проводились во время обеденного перерыва, на различных собраниях и других общественных мероприятиях.

Особенно важное значение придавалось культурно-просветительной работе среди рабочих на строительстве новых промышленных центров. Бригадир каменщиков-огнеупорщиков В. Я. Шидек, рассказывая о быте рабочих Кузнецкстроя, отмечал, что, несмотря на серьезные материальные трудности, тесноту и перенаселенность бараков, в проведении свободного времени рабочих много места занимали разнообразные формы культурно-просветительной работы: организовывались концерты и лекции, ликвидация неграмотности, устраивались коллективные читки газет, в ходе которых происходил обмен мнениями о событиях внутренней жизни страны и международной политики [25, с. 93—94].

В целом по стране, по данным обследований в изучаемый период, доля рабочих, постоянно читавших газеты, составляла около половины от всей численности [44, с. 207]. В Сибири она также приближалась к этому показателю, а в крупных промышленных центрах даже могла существенно его превышать. Так, по данным анкетных опросов, проведенных в конце 1920-х гг. в городах Сибири, почти в четырех пятых рабочих семей была оформлена подписка на центральные или местные газеты [29, с. 78]. Из материалов профсоюзной переписи 1929 г. можно узнать, что из 5300 рабочих Томской железной дороги 71% читали газеты регулярно, 18,3% — эпизодически, только 10,7% рабочих газет не читали [38, с. 8]. По данным опроса, проведенного в 1935 г., около половины работавших на шахте имени Кирова на Черемховских коях выписывали и постоянно читали газеты [9, л. 14].

Можно считать, что внедрение газеты в рабочий быт стало характерной чертой советского образа жизни, что и было зафиксировано обследованиями, проведенными в годы первой и второй пятилеток.

Эффективным способом приобщения рабочих к печатному слову и восприятия в такой форме культурных ценностей было распространение чтения книг. Ведущим фактором в продвижении книги в рабочие массы являлась организация и расширение библиотечной сети. Не только общегородские библиотеки предлагали рабочим свои возможности, но и каждое промышленное предприятие считало своим долгом организовать у себя библиотеку и заботиться о приобщении рабочих к чтению книг. В начале первой пятилетки, по данным профсоюзов Сибири, примерно треть из действовавших профсоюзных организаций имела библиотеки, за годы первой и второй пятилеток этот показатель значительно вырос: в конце второй пятилетки в Сибири действовало более 680 профсоюзных библиотек. По приблизительным оценкам более трети рабочих Сибири являлись постоянными читателями библиотек [18, л. 55]. Кроме того, на предприятиях создавались библиотеки-передвижки и бригады книгонош с целью обеспечить доставку книг непосредственно до рабочего места или жилища рабочих.

Рабочие с интересом воспринимали произведения художественной литературы, живо откликались на явления литературной жизни. На большинстве предприятий Сибири в годы второй пятилетки проводились коллективные читки и обсуждения наиболее интересных книг, вызывавших общественный резонанс, организовывались диспуты и вечера рабочей критики [15, л. 11]. По данным профсоюза рабочих угольной промышленности, примерно в половине шахтерских бригад Кузбасса в свободное время устраивалось чтение и обсуждение популярных произведений литературы [14, л. 38]. При этом вряд ли можно считать такие мероприятия устоявшейся нормой, скорее они были результатом

периодически проводившихся профсоюзами кампаний по активизации культурно-просветительной работы.

Конечно, нельзя предполагать стопроцентного вовлечения рабочих в чтение книг, все-таки их образ жизни не очень располагал к этому, да и культурный уровень был еще довольно низким. Тем не менее значительное распространение книжной культуры в рабочем быту за годы первых пятилеток стало характерной чертой советского образа жизни. Социологические исследования тех лет показывают, что не менее двух пятых от численности рабочих в СССР являлись постоянными читателями художественной и научно-популярной литературы, а значительная часть рабочих обращалась к литературе эпизодически [44, с. 207].

Приобщение рабочих к литературному творчеству породило такое своеобразное явление, как создание кружков самодеятельных писателей. Рабочие пробовали свои силы в литературе, пытаясь отразить те перемены в окружающей действительности, которые происходили в ходе строительства новой жизни. Такие кружки были довольно многочисленны, хотя не все из их членов обладали подлинным литературным талантом. В Иркутске в 1931 г. число вовлеченных в литкружки составляло около ста человек, в Слюдянке, Усолье в литкружки объединились около 40 молодых рабочих [39].

В годы первых пятилеток еще одним каналом, транслировавшим в рабочую среду общественно-политическую информацию и культурные ценности, стало радио. Число радиоточек в городах Сибири к началу первой пятилетки можно оценить в районе двух тысяч, а в 1933 г. только в Западной Сибири насчитывалось около 40 тыс. радиорепродукторов. По подсчетам С. В. Зяблинцевой, основанным на данных Всесоюзной переписи 1939 г., к концу тридцатых годов в Новосибирской области одна радиоточка приходилась примерно на 20 жителей, в Алтайском крае — на 8—10 жителей [20, с. 248].

В 1930-е годы радиовещание велось с 6 до 8 часов утра, затем с 10 до 12, и с 18 до 24 часов [16, л. 30—34]. Рабочие с большим интересом слушали музыкальные и литературные произведения, популярностью пользовались трансляции театральных спектаклей. Об этом свидетельствовали анкетные опросы слушателей, которые проводились радиостудиями в целях выяснения запросов аудитории [8, л. 91]. Другим каналом информации об интересах рабочей аудитории являлись письма слушателей. Только с января по сентябрь 1935 г. в адрес Западно-Сибирского краевого комитета по радиовещанию поступило 3433 письма [12, л. 133—134].

Если поначалу радио использовалось в основном для трансляции официальной информации и пропаганды, то по мере расширения радиовещания важную часть в нем стали занимать передачи, позволявшие слушателям приобщаться к культурным ценностям. К концу исследуемого периода радиорепродуктор становится не только частью обстановки жилища, но и частью культурной жизни рабочего.

Традиционной формой восприятия культурных ценностей являлось посещение театра и других зрелищных учреждений. Если до революции выход в театр, посещение оперных и балетных спектаклей были распространены преимущественно в высших и средних слоях общества, то теперь рабочий класс, ставший по представлениям правившей партии самым привилегированным классом общества, должен был составлять большинство публики в таких местах.

Советское государство развернуло целенаправленную работу по внедрению в рабочий быт привычки посещения театра. Особенно активно в этом плане действовали профсоюзы, в годы первых пятилеток на предприятиях Сибири в больших городах утвердилась практика организации коллективных выходов в театр, посещения оперы и балета. Как правило, билеты приобретались или полностью за счет профсоюзных средств, или

со значительной скидкой, что в те годы было значимо для рабочих. Для привлечения рабочих в театр применялась и такая форма, как предоставление ударникам, а позднее стахановцам, права бесплатного посещения спектаклей, в театрах выделялись почетные места и даже стахановские ложи.

Театры и сами выезжали на крупные промышленные предприятия или в рабочие районы, где еще не было стационарных театров. В 1928 г. городской театр Омска организовывал выездные спектакли на рабочих окраинах, откуда до театра не всегда было легко добраться [13, л. 7].

С целью приближения театра к рабочим массам создавались передвижные театральные труппы, которые давали спектакли в рабочих поселках и малых городах, где стационарных театров не было [3, с. 151]. Например, Томский передвижной театр организованного зрителя в 1929 г. показывал свои спектакли в рабочих районах Анжеро-Судженска, Тайги, рабочего поселка Яшкино. После спектаклей проводились встречи с рабочим зрителем, на которых рассказывалось о роли театра в развитии культуры. Только за два месяца 1929 г. томский театр провел 26 таких встреч, рабочие активно обсуждали просмотренные спектакли и более широкие проблемы культуры, в дискуссиях выступило более двухсот рабочих [37, с. 15].

Знаковым явлением культурной жизни исследуемого периода стало создание самодеятельных театров рабочей молодежи (ТРАМов). В Западной Сибири в конце 1920-х — начале 1930-х годов театры рабочей молодежи были созданы в Омске, Новосибирске, Томске и других городах [33, с. 17; 34, с. 111]. В Восточной Сибири в начале первой пятилетки появились ТРАМы в Иркутске, Красноярске, Чите. Не всем из них удавалось вырасти в успешные театральные коллективы, но сама волна создания самодеятельных театров свидетельствовала о проникновении начал театральной культуры в рабочие массы.

Численность зрителей росла быстрыми темпами: в 1929 г. театры и цирки Сибири посетило 420 тыс. зрителей, в 1930 г. — 840 тыс., в 1931 г. — 2 млн. 840 тыс., в 1932 г. — 5 млн. 450 тыс. зрителей [32, с. 36]. Однако стоит признать, что в среде рабочего класса посещение театра по-прежнему оставалось редким явлением. По данным ВЦСПС в 1932 г. рабочие в СССР посещали за год в среднем 6—7 театральных спектаклей [17, л. 5], но этот показатель, скорее всего, можно считать завышенным, так как по данным социологических обследований в 1940 г. на тысячу человек населения крупных городов приходилось только два посещения в год [7, с. 156].

Более массовым и доступным зрелищным мероприятием по сравнению с театром в исследуемый период было кино. В пропаганде кино и внедрении привычки посещения кинотеатров, как и в отношении посещения театральных спектаклей, активно действовали профсоюзы. Они организовывали коллективные выходы рабочих в кино (культпоходы). Билеты в кино для рабочих, приобретаемые за счет профсоюзных средств, являлись своеобразной премией за хорошие показатели в труде. Например, в кинотеатрах Иркутска в 1935 г. существовали специально закрепленные места для ударников и стахановцев [9, л. 243].

В годы первых пятилеток сибирские рабочие ходили в кино не реже одного раза в месяц, а в крупных городах и по два-три раза в месяц. По данным ВЦСПС на 1932 г., рабочие и члены их семей в среднем посещали кинотеатры около 33 раз в год [17, л. 5]. В 1936 г. молодые рабочие побывали в кино около 40 раз [30, с. 270]. Схожие показатели прослеживаются и по данным профсоюзов Сибири. Так, согласно результатам обследования в 1936 г. трудового коллектива завода № 104 в Иркутске рабочие бывали в кинотеатрах в среднем два-три раза в месяц [10, л. 109]. Правда, чаще могли посещать

кино рабочие крупных городов, в малых и средних городах этот показатель был ниже. На основе социологических обследований тех лет известные исследователи образа жизни рабочих Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, Л. А. Оников оценивают частоту посещений кино-театров рабочими в СССР в среднем около одного раза в месяц [7, с. 156]. Посещение кинотеатров становилось важной частью приобщения рабочих к культуре современного общества.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что за годы первых пятилеток у сибирских рабочих сформировались и утвердились устойчивые формы потребления культуры посредством восприятия печатной продукции и радиовещания, посещения зрелищных учреждений. В рассмотренных изменениях образа жизни сибирских рабочих проявилось действие и влияние нескольких преобразующих общество процессов.

В основе всех изменений лежал объективный процесс модернизации российского общества, обусловленный переходом от традиционно-аграрного общества к индустриально-урбанистическому. Это переход, начавшийся с преобразований Петра Первого и ускоренный реформами Александра Второго, был в новой форме продолжен большевиками.

Явившееся следствием и частью такого перехода изменение технической и технологической основы производства потребовало грамотного и культурного работника, что заставляло правящие круги России еще до революции 1917 г. уделять значительно большее внимание внедрению культуры в народные массы, примером чего может служить попытка реформ Столыпина. Еще в большей степени возросла потребность в повышении культуры рабочих с развертыванием индустриализации страны, осуществлявшейся в годы первых пятилеток.

Политическая революция 1917 г. запустила процесс целенаправленного переустройства страны — строительства социализма, в ходе которого рабочим предстояло подняться до ведущего класса общества. Поэтому правившая большевистская партия предпринимала колоссальные усилия для «окультуривания» рабочего класса.

В конечном итоге в трансформации образа жизни рабочих Сибири в годы первых пятилеток все названные процессы взаимодействовали в направлении повышения их культурного уровня, обеспечивавшего возможности приобщения к ценностям культуры.

Таким образом, в исследуемый период существенно изменились культурная среда рабочих Сибири и формы восприятия ими культурных ценностей. Происходило проникновение культуры в повседневную жизнь рабочих в форме распространения чтения газет, журналов и книг, прослушивания радиопередач, посещения театральных спектаклей и киносеансов. Все это постепенно приближало образ жизни рабочих к тем образцам и представлениям, которые предлагались государственной пропагандой, хотя достижения в этой области зачастую существенно переоценивались. Но в целом советское государство в эти годы проделало большую работу, чтобы обеспечить рабочим возможность восприятия и освоения различных форм духовной культуры.

Список источников

1. Архангельский Ю. Е., Найденко М. К., Лях В. И. Сущностные противоречия советской культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 31. С. 282—293. DOI: 10.17223/22220836/31/29.
2. Буторин В. П. Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928—1933 гг. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1977. 144 с.
3. Буторин В. П., Казанцева Л. К., Московский А. С. Роль клубов и театров Сибири в формировании духовного облика рабочих в годы первых пятилеток (1928—1937 гг.) // Культура и быт рабочих Сибири в

период строительства социализма. Материалы к истории рабочего класса Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. С. 141—157.

4. Власть труда. (Иркутск). 1929. 7 дек.

5. Володин А. Н., Курамшина Ю. В. Утопия, досуг и долг: свободное время советских граждан в государственной идеологии (1960—1985) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2022. № 3. С. 89—97.

6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 23 : Сибирский край. М., 1929.

7. Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оников Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М. : Мысль, 1977. 159 с.

8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2280. Оп. 2. Д. 404.

9. ГАИО. Ф. Р-2280. Оп. 2. Д. 491.

10. ГАИО. Ф. Р-2280. Оп. 2. Д. 519.

11. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1823.

12. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 650.

13. Государственный архив Омской области. Ф. Р-1152. Оп. 1. Д. 1209.

14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 12. Д. 407.

15. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 408.

16. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 594.

17. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 745.

18. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 775.

19. Докучаев И. И. Проект досуга человека в идеологической модели советского общества (1920—1930-е гг.) // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. 22, № 1—2 (105—106). С. 74—88. DOI: 10.30936/1606951X2020221/27488.

20. Зяблинцева С. В. Социокультурный потенциал Западной Сибири и практика его реализации (1920 — середина 1950-х гг.). Кемерово : КемГУКИ, 2011. 472 с.

21. Исаев В. И. Роль культурно-просветительной работы в адаптации новых рабочих промышленности Сибири в годы первых пятилеток // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Новосибирск : Параллель, 2007. Вып. 2. С. 58—69.

22. Историография культуры и интеллигенции советской Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. 245 с.

23. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917—1937. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1982. 425 с.

24. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928—1932 гг.) / под ред. В. Ф. Тиунова. Новосибирск : Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1934. 112 с.

25. Кузнецкстрой в воспоминаниях. Новосибирск : Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1934. 182 с.

26. Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. Материалы к «Истории рабочего класса Сибири» : сб. статей / АН СССР, Сибирское отделение, Ин-т истории, филологии и философии ; редкол.: А. С. Московский (отв. ред.) и др. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 254 с.

27. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 483 с.

28. Лукинский Ф. А. Повышение уровня образования рабочих Сибири (1938—1941 гг.) // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства развитого социализма (1938—1958 гг.) : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Алексеев. Новосибирск : [Б. и.], 1979. С. 5—22.

29. Марченко Ю. Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1977. 172 с.

30. Молодежь СССР : стат. сб. / под ред. А. В. Косарева, И. А. Кравая. М. : ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. 384 с.

31. Московский А. С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920—1937 гг.). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 349 с.

32. Отчет Крайсовпрофа Западной Сибири (за период между III-I (IV) съездами). Новосибирск : ОГИЗ. Зап.-сиб. отд-ние, 1932. 60 с.

33. Переверзев А. А. Роль комсомольских организаций Западной Сибири в формировании духовной культуры рабочей молодежи в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1985. 22 с.

34. Переверзев А. А. Комсомол и театры рабочей молодежи в Западной Сибири в конце 20-х — начале 30-х гг. // Художественная культура и интеллигенция Сибири: особенности освоения и развития (1917—1945 гг.) : сб. науч. тр. Новосибирск : [Б. и.], 1988. С. 105—119.

35. Плаггенборг Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб. : Нева, 2000. 415 с.

36. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900—1941 гг. М. : Наука, 2009. 367 с.
37. Профсоюзное движение. 1929. № 8.
38. Профсоюзное движение. 1930. № 6.
39. Родионов А. И. Становление и развитие литературного творчества в Восточной Сибири за годы первых пятилеток // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы 2 Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. на сайте sib-subethnos.narod.ru 15 янв. — 1 нояб. 2005 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск : КГПУ, 2006. Вып. 2, кн. 2. С. 72—86.
40. Рыженко В. Г., Быкова А. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. Омск : ОмГУ, 2001. 371 с.
41. Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920—1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск : Издат дом «Наука», 2004. 292 с.
42. Сидорчук И. В. Досуг городского населения России в 1918—1935 гг. СПб. : Политех-пресс, 2022. 608 с.
43. Соскин В. Л. Советская массовая культура: у истоков (1917—1927 гг.). Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. 150 с.
44. Социальное развитие рабочего класса СССР. М. : Мысль, 1977. 787 с.
45. Художественная культура и интеллигенция Сибири: особенности освоения и развития (1917—1945 гг.) : сб. науч. тр. / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск : [Б. и.], 1988. 157 с.
46. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1970. 378 с.

References

1. Arkhangel'skii Yu. E., Naidenko M. K., Lyakh V. I. Sushchnostnye protivorechiya sovetskoi kul'tury [Soviet culture: the nature and contradictions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie — Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2018, no. 31, pp. 282—293. DOI: 10.17223/22220836/31/29. (In Russian)
2. Butorin V. P. *Prosveshchenie rabochikh Zapadnoi Sibiri. 1928—1933 gg.* [Education of workers of Western Siberia. 1928—1933]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1977. 144 p. (In Russian)
3. Butorin V. P., Kazantseva L. K., Moskovskii A. S. Rol' klubov i teatrov Sibiri v formirovanii dukhovnogo oblika rabochikh v gody pervykh pyatiletok (1928—1937 gg.) [The role of clubs and theaters of Siberia in the formation of the spiritual image of workers during the years of the first five-year plans (1928—1937)]. *Kul'tura i byt rabochikh Sibiri v period stroitel'stva sotsializma. Materialy k istorii rabocheho klassa Sibiri* [Culture and life of workers of Siberia during the period of building socialism. Materials for the history of the working class of Siberia]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1980, pp. 141—157. (In Russian)
4. *Vlast' truda. (Irkutsk)*, 1929. Dec. 7. (In Russian)
5. Volodin A. N., Kuramshina Yu. V. Utopiya, dosug i dolg: svobodnoe vremya sovetskikh grazhdan v gosudarstvennoi ideologii (1960—1985) [Utopia, leisure and duty: spare time of soviet citizens in the state ideology (1960—1985)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya*, 2022, no. 3, pp. 89—97. (In Russian)
6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. T. 23: Sibirskii kraj* [All-Union Population Census 1926. Vol. 23: Siberian Region]. Moscow, 1929. (In Russian)
7. Gordon L. A., Klopov E. V., Onikov L. A. *Cherty sotsialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskikh rabochikh vchera, segodnya, zavtra* [Features of the socialist way of life. Life of urban workers yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 159 p. (In Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archives of the Irkutsk Region] (GAIO). F. R-2280. Op. 2. D. 404.
9. GAIO. F. R-2280. Op. 2. D. 491.
10. GAIO. F. R-2280. Op. 2. D. 519.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archives of the Novosibirsk Region] (GANO). F. R-627. Op. 1. D. 1823.
12. GANO. F. P-3. Op. 1. D. 650.

13. *Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti* [State Archives of Omsk Region]. F. R-1152. Op. 1. D. 1209.
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. 5451. Op. 12. D. 407.
15. GARF. F. 5451. Op. 12. D. 408.
16. GARF. F. 5451. Op. 12. D. 594.
17. GARF. F. 5451. Op. 12. D. 745.
18. GARF. F. 5451. Op. 12. D. 775.
19. Dokuchaev I. I. Proekt dosuga cheloveka v ideologicheskoi modeli sovetskogo obshchestva (1920—1930-e gg.) [The project of human leisure in the ideological model of Soviet society (1920—1930s)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2020, vol. 22, no. 1—2 (105—106), pp. 74—88. DOI: 10.30936/1606951X2020221/27488. (In Russian)
20. Zyablintseva S. V. *Sotsiokul'turnyi potentsial Zapadnoi Sibiri i praktika ego realizatsii (1920 — seredina 1950-kh gg.)* [Sociocultural potential of Western Siberia and the practice of its implementation (1920 — mid-1950s)]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2011. 472 p. (In Russian)
21. Isaev V. I. Rol' kul'turno-prosvetitel'noi raboty v adaptatsii novykh rabochikh promyshlennosti Sibiri v gody pervykh pyatiletok [The role of cultural and educational work in the adaptation of new workers of Siberian industry during the first five-year plans]. *Formirovanie i adaptatsiya naseleniya v raionakh industrial'nogo osvoeniya Sibiri* [Formation and adaptation of the population in the areas of industrial development of Siberia]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2007, is. 2, pp. 58—69. (In Russian)
22. *Istoriografiya kul'tury i intelligentsii sovetskoi Sibiri* [Historiography of the culture and intelligentsia of Soviet Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978. 245 p. (In Russian)
23. *Istoriya rabocheho klassa Sibiri. Rabochii klass Sibiri v period stroitel'stva sotsializma. 1917—1937* [History of the working class of Siberia. The working class of Siberia during the construction of socialism. 1917—1937]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1982. 425 p. (In Russian)
24. *Itogi razvitiya narodnogo khozyaistva i kul'turnogo stroitel'stva Zapadnoi Sibiri za pervoe pyatiletie (1928—1932 gg.)* [Results of the development of the national economy and cultural construction of Western Siberia for the first five years (1928—1932)]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kraev. izd-vo Publ., 1934. 112 p. (In Russian)
25. *Kuznetskstroï v vospominaniyakh* [Kuznetskstroy in memories]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kraev. izd-vo Publ., 1934. 182 p. (In Russian)
26. *Kul'tura i byt rabochikh Sibiri v period stroitel'stva sotsializma. Materialy k "Istorii rabocheho klassa Sibiri": sbornik statei* [Culture and everyday life of Siberian workers during the construction of socialism. Materials for the "History of the Siberian working class". A collection of articles]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1980. 254 p. (In Russian)
27. Leбина N. B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stil'yu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to the grand style]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 483 p. (In Russian)
28. Lukinskii F. A. Povyshenie urovnya obrazovaniya rabochikh Sibiri (1938—1941 gg.) [Increasing the level of education of workers in Siberia (1938—1941)]. *Kul'tura i byt rabochikh Sibiri v period stroitel'stva razvitogo sotsializma (1938—1958 gg.): sbornik nauch. tr.* [Culture and life of workers in Siberia during the period of building developed socialism (1938—1958). Collect. of sci. works]. Novosibirsk, 1979, pp. 5—22. (In Russian)
29. Marchenko Yu. G. *Ocherki istorii kul'turnogo razvitiya rabochikh Sibiri* [Essays on the history of cultural development of workers in Siberia]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1977. 172 p. (In Russian)
30. *Molodezh' SSSR: stat. sbornik* [Youth of the USSR. Statistical collection]. Moscow, TsUNKhU Gosplana SSSR Publ., 1936. 384 p. (In Russian)
31. Moskovskii A. S. *Rost kul'turno-tekhnicheskogo urovnya rabochikh Sibiri (1920—1937 gg.)* [Growth of the cultural and technical level of workers in Siberia (1920—1937)]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1979. 349 p. (In Russian)
32. *Otchet Kraïsovprofa Zapadnoi Sibiri (za period mezhdû III—I (IV) s"ezdami)* [Report of the Regional Trade Union Council of Western Siberia (for the period between the III—I (IV) congresses)]. Novosibirsk, OGIZ. Zap.-sib. otd-nie Publ., 1932. 60 p. (In Russian)
33. Pereverzev A. A. *Rol' komsomol'skikh organizatsii Zapadnoi Sibiri v formirovanii dukhovnoi kul'tury rabochei molodezhi v gody pervoi pyatiletki (1928—1932 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The role of Komsomol organizations of Western Siberia in the formation of the spiritual culture of working youth during the years of the first five-year plan (1928—1932). Abstr. Cand. Dis.]. Saratov, 1985. 22 p. (In Russian)
34. Pereverzev A. A. *Komsomol i teatry rabochei molodezhi v Zapadnoi Sibiri v kontse 20-kh — nachale 30-kh gg.* [Komsomol and theatres of working youth in Western Siberia in the late 1920s — early 1930s]. *Khudozhestvennaya kul'tura i intelligentsiya Sibiri: osobennosti osvoeniya i razvitiya (1917—1945 gg.): sbornik*

nauch. tr. [Artistic culture and intelligentsia of Siberia: peculiarities of development (1917—1945). Collect. of sci. works]. Novosibirsk, 1988, pp. 105—119. (In Russian)

35. Plaggenborg Sh. *Revolyutsiya i kul'tura: kul'turnye orientiry v period mezhdu Oktyabr'skoi revolyutsiei i epokhoi stalinizma* [Revolution and culture. Cultural landmarks in the period between the October Revolution and the Stalinism Era]. St. Petersburg, Neva Publ., 2000. 415 p. (In Russian)

36. Postnikov S. P., Fel'dman M. A. *Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900—1941 gg.* [Sociocultural appearance of industrial workers in Russia in 1900—1941]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 367 p. (In Russian)

37. *Profsoyuznoe dvizhenie*, 1929, no. 8. (In Russian)

38. *Profsoyuznoe dvizhenie*, 1930, no. 6. (In Russian)

39. Rodionov A. I. Stanovlenie i razvitie literaturnogo tvorchestva v Vostochnoi Sibiri za gody pervykh pyatiletok [Formation and development of literary creativity in Eastern Siberia during the first five-year plans]. *Sibirskii subethnos: kul'tura, traditsii, mental'nost': materialy 2 Vseros. nauch.-prakt. Internet-konf. na saite sib-subethnos.narod.ru 15 yanv. — 1 noyab. 2005 g.* [Siberian subethnicity. Culture, traditions, mentality. Proceed. of the 2nd All-Russia sci.-pract. Internet-conf. on the website sib-subethnos.narod.ru Jan. 15 — Nov. 1, 2005]. Krasnoyarsk, KGPU Publ. 2006, iss. 2, book 2, pp. 72—86. (In Russian)

40. Ryzhenko V. G., Bykova A. G. *Kul'tura Zapadnoi Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Culture of Western Siberia. History and modernity]. Omsk, OmGU Publ., 2001. 371 p. (In Russian)

41. Ryzhenko V. G., Nazimova V. Sh., Alisov D. A. *Prostranstvo sovetskogo goroda (1920—1950-e gg.): teoreticheskie predstavleniya, regional'nye sotsiokul'turnye i istoriko-kul'turologicheskie kharakteristiki (na materialakh Zapadnoi Sibiri)* [The space of the soviet city (1920—1950s). Theoretical concepts, regional socio-cultural and historical-cultural characteristics (Based on materials from Western Siberia)]. Omsk, Izdat dom "Nauka" Publ., 2004. 292 p. (In Russian)

42. Sidorchuk I. V. *Dosug gorodskogo naseleniya Rossii v 1918—1935 gg.* [Leisure activities of the urban population of Russia in 1918—1935]. St. Petersburg, Politekh-press Publ., 2022. 608 p. (In Russian)

43. Soskin V. L. *Sovetskaya massovaya kul'tura: u istokov (1917—1927 gg.)* [Soviet mass culture: at the origins (1917—1927)]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t Publ., 2001. 150 p. (In Russian)

44. *Sotsial'noe razvitie rabocheho klassa SSSR* [Social development of the working class of the USSR]. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 787 p. (In Russian)

45. *Khudozhestvennaya kul'tura i intelligentsiya Sibiri: osobennosti osvoeniya i razvitiya (1917—1945 gg.): sbornik nauch. tr.* [Artistic culture and intelligentsia of Siberia: features of development (1917—1945). Collect. of sci. works]. Novosibirsk, 1988. 157 p. (In Russian)

46. Chufarov V. G. *Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po osushchestvleniyu kul'turnoi revolyutsii (1920—1937 gg.)* [Activities of the Ural party organizations in implementing the Cultural Revolution (1920—1937)]. Sverdlovsk, Sr.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1970. 378 p. (In Russian)

Информация об авторе

В. И. Исаев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором истории социально-экономического развития

Information about the author

V. I. Isaev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading researcher, Head of the sector of the history of social-economic development

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 20.11.2024